

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-О12-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Хомицкой Т.П. и Скрябина К.Е.

при секретаре – Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Костромской области В.П. Храмова на приговор Костромского областного суда от 16 ноября 2012 года, которым -

Шибает Н [] **А** [], []

несудимый –

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 ч. 3, ст. 290 ч. 3, ст. 292 ч. 1, 290 ч. 3, 292 ч. 1 УК РФ за отсутствием состава преступления.

За Шибаевым признано право на реабилитацию в связи с оправданием и ему разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., мнение прокурора Морозовой Ж.В., полагавшей необходимым отменить приговор по доводам кассационного представления,

Судебная коллегия

установила:

Шибаев Н.А. органами предварительного следствия обвинялся в том, что работая в должности [REDACTED], заведующего фельдшерско – акушерским пунктом в [REDACTED] являясь должностным лицом, осуществляющим организационно – распорядительные функции трижды получал взятки за заведомо незаконные действия по службе – выдачи листков нетрудоспособности и медицинской справки о нетрудоспособности и дважды из корыстной заинтересованности совершил должностной подлог.

В судебном заседании Шибаев вину в совершении преступлений полностью отрицал и заявлял, что вышеуказанные действия совершал исключительно под влиянием сотрудников полиции.

Суд постановил в отношении Шибаева оправдательный приговор.

В кассационном представлении заместитель прокурора Костромской области В.П. Храмов просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Автор представления полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности оспаривается вывод о том, что 11 апреля 2012 года Р [REDACTED] приходил к Шибаеву «с ведома и по поручению сотрудников милиции» и говорить, что этот вывод не подтверждается собранными и исследованными в суде доказательствами. Анализируя показания Р [REDACTED] прокурор в представлении указывает, что в тот день ходил к Шибаеву по своей инициативе.

Суд критически оценил показания Р [REDACTED] Г [REDACTED] и Т [REDACTED]. В представлении указывается, что в ходе судебного разбирательства какие-либо показания Г [REDACTED], данные последним в ходе предварительного

следствия, в том числе и его показания, данные 26 мая 2012 года (т.1, л.д. 79-82) ни по инициативе стороны-защиты, ни по инициативе государственного обвинителя (как это указано в приговоре) не оглашались. Сведения из этого протокола допроса, на которые сослался суд в приговоре, по мнению автора представления, не были предметом исследования в судебном заседании, причины дачи таких показаний свидетелем не выяснялись, что в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона исключает использование данных показаний для обоснования выводов суда.

Изложенные в приговоре суда выводы о том, что 11 и 27 апреля Р[] обращался к Шибяеву за больничным листом под одним и тем же предлогом и что в ходе выемки у Шибяева изъяты корешки больничных листов только на имя Р[] не свидетельствуют о том, что Р[] получил больничный лист 11 апреля 2012 года в ходе организованного сотрудниками милиции оперативно – розыскного мероприятия.

Сославшись в приговоре на отсутствие доказательств указанных фактов, а также, используя для обоснования своих выводов, протокол допроса свидетеля Г[], который сторонами в качестве доказательства не представлялся, суд нарушил принцип состязательности и принял сторону защиты.

Тот факт, что в ходе своего допроса в судебном заседании свидетель Т[] не упоминал о получении у Шибяева явки с повинной, из которой ему стало известно о получении им взятки от Р[] 11.04.2012 года, также не свидетельствует о недостоверности показаний Р[]

В представлении указывается, что не доверять показаниям свидетеля Р[] оснований не имелось, так как он последовательно давал их в ходе предварительного следствия и в суде, причин для оговора Шибяева у него не было, не мог назвать причин для этого и сам Шибяев.

При таких обстоятельствах, по мнению автора представления, вывод суда о том, что Р[] 11.04.2012 года получил больничный лист от Шибяева в ходе оперативно-розыскных мероприятий, является предположительным и не основан на каких-либо объективных данных.

Выводы суда о незаконности оперативно – розыскных мероприятий только в связи с данными в суде показаниями Г[] нельзя признать состоятельными.

Допрошенные в суде свидетели Т[] и П[] утверждали, что в материалах дела оперативного учета имелись агентурные сведения о фактах получения Шибяевым взяток за выписку больничных листов и на основании этого проводились оперативно – розыскные мероприятия «оперативный эксперимент».

Вывод суда об отсутствии корыстной заинтересованности и существенного нарушения прав и законных интересов граждан, по мнению автора представления, является неправильным, поскольку сам Шибяев в ходе предварительного следствия в своих неоднократных показаниях и явке с повинной не отрицал тот факт, что мотивом выдачи справки, а затем и больничных листов являлось материальное вознаграждение в виде денег,

которые он брал у Р [] лично. Доводы подсудимого о том, что деньги, полученные от Р [] он использовал не на личные нужды, не могли приниматься судом во внимание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступлений доказана.

При этом следует учитывать, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникающие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

В случаях, если подсудимый не причастен к совершению преступления или в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, постановляется оправдательный приговор.

Указанные выше положения уголовно – процессуального закона судом соблюдены.

Согласно ст. 379 ч. 1 п. 1 УПК РФ, основанием отмены приговора в кассационном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

Как следует из кассационного представления, судом первой инстанции установлено, что Шibaев, работая фельдшером – заведующим фельдшерско – акушерским пунктом получал взятки за выдачу листов нетрудоспособности и медицинскую справку о временной нетрудоспособности, однако суд необоснованно оправдал его за отсутствием в деянии состава преступления. Кроме того, судом, по мнению автора представления, установлено, что Шibaев дважды из корыстной заинтересованности совершил должностной подлог.

Между тем, эти утверждения автора кассационного представления нельзя признать обоснованными.

Из приговора видно, что в нем в соответствии с исследованными судом доказательствами по каждому эпизоду обвинения правильно изложены фактические обстоятельства и проведен тщательный анализ всех исследованных с участием сторон доказательств, которым дана надлежащая оценка.

Как видно из приговора при оценке представленных обвинением доказательств судом, прежде всего, проверялась законность проведения в отношении Шибаета Н.А. оперативных экспериментов на предмет соответствия их проведения требованиям ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающей, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе оперативного эксперимента могут быть ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При этом судом правильно отмечено, что согласно, требований ст. ст.2, 5 вышеназванного закона, где определен запрет органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, проведение оперативно-розыскных мероприятий допускается законом в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия только реально подготавливаемого, совершаемого или совершенного, а не теоретически возможного преступления.

Из материалов дела видно, и это Шибает Н.А. утверждал в суде, что никогда, никому и ни при каких обстоятельствах до проведения в отношении него сотрудниками полиции оперативного эксперимента 06.07.2011 года не выдавал листков нетрудоспособности при отсутствии обязательно необходимых для этого условий и, соответственно, никогда и ни от кого не получал за это денег или иных ценностей.

Свидетель М [] в суде пояснила, что ранее Шибает к дисциплинарной ответственности за нарушение порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности и выдачи листков нетрудоспособности никогда не привлекался, фактов подобных нарушений в его деятельности не выявлялось.

Ш [] [] допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля по ходатайству защиты, показала, что, являясь жительницей [] [] которую обслуживает [] она никогда и ни от кого из жителей, со многими из которых общается, не слышала, чтобы фельдшер Шибает выдавал за деньги листки нетрудоспособности или может это сделать при обращении к нему с соответствующей просьбой.

Свидетель Г [] [] – один из инициаторов проведения в отношении Шибая Н.А. оперативных экспериментов 06.07.2011 года и 27.04.2012 года пояснил, что основанием для проведения таких мероприятий в отношении Шибая явилась оперативная информация лишь о том, что Шибай «может как за деньги, так и без денег выдать больничный лист здоровому человеку».

При этом Г [] как правильно отмечено в приговоре, в судебном заседании прямо указал, что та информация, которой он располагал на момент вынесения указанных постановлений, не содержала сведений о том, что Шибай ранее когда-либо уже совершал подобные действия либо готовился к их совершению (например, достиг соглашения о передаче денег за выдачу листка нетрудоспособности либо договаривался с кем-либо о выдаче такового без получения денег). Он также пояснил о том, что у сотрудников полиции не было сведений и о суммах получаемых Шибай за выдачу листов нетрудоспособности взятки, а, принимая совместно с Т [] решение о вручении Р [] при производстве оперативных экспериментов [] и [] рублей соответственно, они руководствовались исключительно собственным усмотрением.

Свидетель Т [] также не сообщил иной информацией об основаниях для проведения в отношении Шибая оперативных экспериментов, чем та, о которой в суде пояснил Г []

Свидетель П [] в суде также показал, что в изученных им материалах дела оперативного учета не было сведений о том, сколько раз, когда именно, от кого конкретно, при каких обстоятельствах и в каком размере Шибай получал взятки за подобные действия, на чье имя выдавал «фиктивные» листки нетрудоспособности, какие иные помимо проведения оперативного эксперимента меры принимались сотрудниками полиции для проверки достоверности этой информации (проверялись ли хотя бы сами факты выдачи этих листов). Этот же свидетель полагал, что если бы органы полиции в действительности располагали такой информацией, то Шибай непременно был бы привлечен к уголовной ответственности и по данным фактам.

Ссылку свидетеля на то, что подобная информация является совершенно секретной и изымается из дела оперативного учета с целью сокрытия от проверяющих должностных лиц, имеющих соответствующий допуск, суд обоснованно посчитал несостоятельной.

Таким образом, следует признать правильным вывод суда о том, что из показаний свидетелей - сотрудников полиции - невозможно сделать вывод, что на момент принятия решений о проведении в отношении Шибая

оперативных экспериментов они располагали сведениями о конкретных, фактических обстоятельствах, подтверждающих обоснованность подозрения Шibaева в получении взяток, и свидетельствующими о том, что такие преступления были бы совершены Шibaевым и без их вмешательства.

Обоснованным Судебная коллегия признает и выводы суда о том, что результаты незаконно проведенного 06.07.2011 года оперативного эксперимента в отношении Шibaева сами по себе не давали органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, оснований для проведения в отношении Шibaева повторных оперативно-розыскных мероприятий в тех же целях.

Доводы свидетелей Г [] и Т [] о том, что решение о производстве повторного оперативного эксперимента было принято в отношении Шibaева, поскольку тот при производстве первоначального выдал не листок нетрудоспособности, а медицинскую справку, не являющуюся официальным документом, суд обоснованно не принял во внимание, указав, что в силу ст. 8 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента в целях выявления, пресечения или раскрытия преступлений небольшой тяжести, а именно таковым является служебный подлог (ч. 1 ст. 292 УК РФ, по которой Шibaеву предъявлено обвинение), не допускается.

Обоснованно суд признал заслуживающими внимания доводы стороны защиты о том, что и 11-12 апреля 2012 года Р [] обращался к Шibaеву и получал у него листок нетрудоспособности также по инициативе сотрудников полиции.

В подтверждение этого вывода суд в приговоре привел подробный анализ исследованных доказательств, среди которых показания свидетелей Г [] и Т [] документы о результатах проведения таких мероприятий (которые суд обоснованно признал недопустимыми доказательствами).

Суд также правильно отметил в приговоре, что все иные представленные стороной обвинения доказательства являются производными от результатов указанных мероприятий, поскольку лишь раскрывают подробности их проведения, а потому также являются недопустимыми и не могут быть положены судом в основу осуждения Шibaева.

Таким образом, как правильно отмечено в приговоре, виновность Шibaева Н.А. в совершении указанных в предъявленном ему обвинении действий полученными в соответствии с требованиями закона доказательствами по делу не подтверждена и постановил в отношении Шibaева оправдательный приговор.

Как видно из материалов дела, Шибаев утверждал, что принял 11 апреля 2012 года от Р [] вознаграждение в виде денег, намереваясь использовать их исключительно в целях обеспечения работы возглавляемого им [] что впоследствии и сделал.

Это утверждение Шибаева, как правильно отмечено в приговоре, никакими другими доказательствами по делу опровергнуто не было, а, напротив, подтверждалось показаниями свидетеля М [] пояснившей, что в действительности финансирование фельдшерско-акушерских пунктов на хозяйственные нужды из бюджета практически не осуществляется, а фельдшера вынуждены на эти расходы тратить собственные средства.

В пользу достоверности указанного заявления Шибаева, так же как правильно отметил в приговоре суд, свидетельствовали и показания свидетеля Ш [] которая в суде также пояснила, что с приходом Шибаева на должность заведующего [] помещение этого пункта было отремонтировано, приведено в состояние, пригодное для приема пациентов, при чем, как ей известно, только за счет спонсорской помощи, которую сам Шибаев вынужден был собирать в том числе, путем обращений через местную газету.

Доводы представления о том, что показания Г [], данные последним в ходе предварительного следствия, в том числе и его показания, данные 26 мая 2012 года (т.1, л.д. 79-82) ни по инициативе стороны-защиты, ни по инициативе государственного обвинителя (как это указано в приговоре) не оглашались, Судебная коллегия находит не состоятельными.

Вопреки этим доводам представления показания свидетеля Г [] оглашались по инициативе государственного обвинителя (т. 3 л. д. 38 – 39).

Замечания на протокол судебного заседания в этой части поданные государственным обвинителем и свидетелем Г [] рассмотрены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Таким образом, ни один из доводов кассационного представления, по мнению Судебной коллегии, удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Костромского областного суда от 16 ноября 2012 года в отношении Шibaева Н [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление заместителя прокурора Костромской области В.П. Храмова – без удовлетворения.

Председательствующий -

судьи –